

Т. В. Горячева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ничкать

Русское *ничкать* приводится в словаре В. И. Даля в значениях: 'что куда набивать, наталкивать, насовывать битком; кого, чем сильно кормить, окармливать'¹. Куликовский записал слово в значении 'чистить свежую рыбу'².

М. Фасмер считает слово неясным, отклоняя как недостоверное родство с *пимать*, *пища*, предложенное Преображенским³. Других этимологий рус. *ничкать* в литературе пока нет.

Кажется, что первоначальным значением *ничкать* является значение 'набивать, наталкивать, насовывать битком', а вторичным к нему — 'кого, чем усиленно кормить, окармливать'. Значение 'чистить свежую рыбу' также может быть вторичным к значению 'совать', если иметь в виду колющий характер движений при чистке чешуи рыбы.

В связи с этой первоначальной семантикой русского *ничкать*, на наш взгляд, представляет интерес блр. *пікаць*, *пікнуць* букв. 'торкать, совать в лицо, в нос' («Так и *пикаець* кулаками в морду»)⁴, болг. *пікнам* 'засуну (пихну?)' («Десна ржка *пикна* в позу', с десна ржка острит ноже)⁵, макед. *пика* 'класть во что-либо тесно; набивать, впихивать, всовывать, втягивать', 'толкать, пихать; проталкивать'⁶ словен. *pikati* 'жалить, колоть; ехидничать'⁷ (производные *pika* 'точка'⁸, *pik* 'укол'⁹), в.-луж. *pikać*, ~ *a*, несов. 'клевать, стучать клювом'¹⁰,польск. *piknąć*, несов. *pikać* 'уколоть пикой', 'уколоть, колнуть, боднуть', 'ударить, убить, стукнуть, постучаться'¹¹.

¹ *Даль*², III, с. 116.

² *Куликовский*, с. 82.

³ *Фасмер* III, с. 270.

⁴ *Носович*, с. 414.

⁵ *Дювернуа* 6, с. 1638.

⁶ *Конески* II, с. 164—165.

⁷ *Хостник*, с. 195.

⁸ *Pleteršnik* II, S. 36.

⁹ Там же.

¹⁰ *Трофимович*, с. 168.

¹¹ *Варшавский словарь* IV, с. 188.

В Варшавском словаре под этим глаголом стоит этимологическая помета: <франц. *piquer*, итал. *picken*¹², которой противоречат ареал распространения слова, особенно его наличие в болгарском и македонском языках; на существование его в прошлом в русском языке, может быть, указывает слово *пикало* 'пищевое горло'¹³ (к *пикать 'пиxать'; ср. новг., влад. моск. *пробtка* 'горло, глотка'¹⁴, что может быть реконструировано как *protъka и связано с глаголом *tъkati 'тыкать, совать, пиxать').

На основании этих данных славянских языков можно реконструировать праслав. *pikati 'совать, колоть, жалить'.

В словенском языке представлены также однокоренные глаголы с другими типами основ: *píčiti* сов. в. 'ужалить, уколоть'¹⁵ (производные: *píčica* 'точечка'¹⁶, *píčiti*, *píčim* 'колоть'¹⁷ (производные: *píčilo* 'жало пчелы', *píček*, *čka* 'жало', 'укус'¹⁸), *píčati*, *ím*. Vb. impf. p. v čet 'торчать в чем-либо', p. iz česa 'торчать из какой-нибудь вещи', 'выдаватьсь', p. v čet. 'объединяться, концентрироваться в одной точке'; 'сочиняться': «*Kri iz mesa, voda iz zemlje píči*»¹⁹.

В белорусских принеманских говорах записано также *píčaváćy*, несов., *nápičaváćy*, сов. 'много накладывать, набивать битком'.²⁰

К праслав. *pikati или *píčiti, *píčati восходят также, по-видимому, блр. *пыч* м. 'верхняя часть ростка': «На гэтым кусьці кветак ні бўдзя, бо нέхто *пыч* пазрываў, хіба япчэ пасынкі пойдуць»²¹, болг. *пич* 'отросток у деревьев и виноградной лозы'²², диал. еленск. *пыч* 'боковая ветвь стебля томата'²³, гюмюрдж. *пич* м. 'отростки стебля винограда, табака и др.',²⁴ словен. *píč* 'угол у печи'.²⁵

Русское *пичкать*, по-видимому, можно рассматривать как интенсивный глагол на *-kati*, восходящий к *píčati в незасвидетельствованном значении 'толкать, совать набивать'. Ср. укр. диал. бойк. *кópkati* 'ногами копать, бить' (к *kopati)²⁶.

¹² Там же.

¹³ *Даль*³ III, стб. 276.

¹⁴ Там же, стб. 1360.

¹⁵ *Хостник*, с. 195.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Pleteršnik* II, S. 34.

¹⁸ *Pleteršnik* II, S. 34.

¹⁹ Там же.

²⁰ *Крамко І. І. Мясцовыя слова адной Прынёманской гаворкі (дзеяслоўная лексика)*. — В кн.: *Народнае слова*. Мінск, 1976, с. 88.

²¹ *Крамко І. І. Мясцовыя слова адной Прынёманской гаворкі (іменная лексіка)*. — В кн.: *З народнага слоўніка*, Мінск, 1975, с. 93.

²² *Дзювернуа* б, с. 1648.

²³ *Петков Петко Ив.* Еленски речник. — БД VII, 1974, с. 105.

²⁴ *Бояджиев Т.* Речник на говора на с. Съчанли, Гюмюрджинско. — БД VI, 1971, с. 69.

²⁵ *Pleteršnik* II, S. 34.

²⁶ *Онышкевич М. О.* Словарь бойковского диалекта. — В кн.: *Карпатская диалектология и ономастика*. М., 1972, с. 366.

В ярославских говорах было записано Мельниченко слово *щир* 'льдина на реке'²⁷. Это слово, не отмеченное ни в одном другом диалекте русского языка, а также в остальных славянских языках, еще не этимологизировалось. Впрочем, *щир* не совсем изолировано: в сомринском говоре записано В. Кузнецовым *щирка* 'небольшая дощечка'²⁸. Обе лексемы: *щир* и *щирка* — связаны, видимо, между собой формально и семантически; соседство, а также переход значений 'доска' → 'льдина' вполне возможны. Ср. чка 'льдина, плывущая по реке' и 'доска, на которой пишутся иконы'²⁹; ср. также близкий семантический переход: 'плита' → 'льдина': «*пл'йты* — большие льдины, которые идут уже после ледохода» (дер. Усланка Подпорожского р-на Ленинградской обл.)³⁰. К *щир* 'льдина на реке' и *щирка* 'небольшая дощечка', вероятно, можно отнести и *щирá* 'полоса земли'³¹. (Ср. также совмещение значений 'доска' и 'полоса' у болг. диал. *ðбскъ*)³².

Значениям 'доска', 'полоса земли', 'льдина', вероятно, предшествовало значение '*нечто отрезанное, отделенное, кусок чего-либо'. Ср., например, нем. *Brett* 'доска', возводимое в конечном итоге к и.-е. **bher-* 'обрабатывать острым инструментом; резать'³³. Таким образом, можно реконструировать для яросл. диал. *щир* 'льдина на реке' этимологическое значение '*кусок льда'. Исходя из этих семантических оснований и учитывая формальные характеристики лексем: рус. диал. *щир* 'льдина на реке', *щирка* 'небольшая дощечка', а также *щирá* 'полоса земли', можно предположить, что они родственны рус. *щерить* (шерсть, щетину) 'топырить, топорщить, вздыматъ от злости, испугу', *щерить* (зубы) 'скалить, оскалить, высказывать грозя, или грубо и нагло смеяться, насмехаясь'³⁴, укр. *шкірити* зуби 'оскалывать зубы'³⁵, блр. *щерицъ*, сов. *выщерить* 'выставлять наружу, скалить' (говорится о зубах), 'выпучивать, таращить'³⁶, польск. *szczerzyć zęby* 'скалить, выставлять'³⁷ чеш. *štířit se* 'скалить зубы, ухмыляться'³⁸, н.-луж.

²⁷ Мельниченко, с. 221.

²⁸ Кузнецов В. Сомринский говор. — ЖСт, 1898, вып. II, с. 236.

²⁹ Опыт, с. 259.

³⁰ Картотека Атласа русских народных говоров (Институт русского языка АН СССР).

³¹ Даль ³ IV, стб. 1509.

³² Бояджиев Т. Из лексиката на с. Дервент, Дедеагачко. — БД V, 1970, с. 227.

³³ Kluge — Götze, S. 91, 94, 101.

³⁴ Даль ³ IV, стб. 1504.

³⁵ Гринченко IV, с. 501.

³⁶ Носович, с. 721.

³⁷ Варшавский словарь VI, с. 586.

³⁸ Trávníček, с. 1516.

ščeris zuby 'скалить зубы, зубоскалить'³⁹, в.-луж. *ščerić* 'скалить, (зубы)'⁴⁰, словин. *ščiřec* 'показывать зубы, быть жадным'⁴¹.

М. Фасмер возводит эти глаголы к и.-е. **(s)ker-*, сравнивая их с др.-в.-нем. *scēran* 'стричь, отделять', лит. *skirti, skiriū* 'отделять, выделять, разлучаться'⁴². Миклошич относит к этому этимологическому гнезду также *ускирек* 'черепок'. Мы вправе отнести сюда же и рус. диал. яросл. *щир* 'льдина на реке', сопр. *щирка* 'небольшая дощечка', *щирá* 'полоса земли', если рассматривать обозначаемые этими словами реалии как нечто отрезанное, отделенное. Что же касается вокализма *i* в **ščirъ*, **ščirъka*, **ščira*, то мы имеем здесь, вероятно, продление ступени редукции: *ščyr-* → *ščir-*⁴³.

К этому же этимологическому гнезду могут быть отнесены укр. диал. *щирна* 'щель у бочки, боченка' (< **ščirina*)⁴⁴, а также кашуб.-словин. *ščiř*, *ščēřa* (< **ščirъ*) 'маленькие зубки между большими зубами у пилы, возникающие при заострении ее напильником'⁴⁵. Следует обратить внимание также на диал. *щирый* псков. 'малый, скудный'⁴⁶, псков., твер., осташ. 'дурной лицом'⁴⁷ (*щерый* 'худой, гадкий лицом'⁴⁸, видимо, гиперкорректная форма к *щирый*). Известна семантическая модель: 'резать' → 'малый, скудный'⁴⁹. Ср. *скудный* (< и.-е. **(s)kend-* 'резать'). Кажется, что эта модель может быть продолжена следующим образом: 'скудный здоровьем, больной' → 'некрасивый, гадкий'.

Итак, мы можем отнести к **(s)ker-* 'резать' также и данный псковский диалектизм.

Череп. диал. *шкýра* 'кусок льда'⁵⁰ Фасмер считает неясным⁵¹. Нам кажется, что и это слово можно отнести к *щир* 'льдина на реке'. Вариантность *sk-*, *šk-*, *šč-* в этом корне — нередкое явление: ср. блр. *скíрыти* 'смеяться над чем-либо'⁵², укр. *шкíрити* 'скалить зубы'⁵³ и т. д.

³⁹ Muka II, S. 615.

⁴⁰ Pfuhl, S. 706.

⁴¹ Lorentz Sl. Wb. II, S. 1152.

⁴² Фасмер IV, с. 504—505.

⁴³ См. об этом подробнее — Machek², p. 627 (s. v. *štířiti*).

⁴⁴ Никончук М. В. Лексический атлас Правобережного Полісся. Рукопись.

⁴⁵ Sychta V, с. 24.

⁴⁶ Опыт, с. 270.

⁴⁷ Дополнение к Опыту, с. 311.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ См. об этой модели: Меркулова В. А. Украинские этимологии I. — В кн.: Этимология 1973, М., 1975, с. 56.

⁵⁰ Кедров Н. Материалы лексикографические по Новгородским говорам. Слова череповецкие. — ЖСт 1899, вып. III—IV, с. 398.

⁵¹ Фасмер, IV, с. 449.

⁵² Арашонкова Г. У. З здеяслової лексікі гаворак бресцька-пінськага араала. — В кн.: З народнага слоўніка, с. 256.

⁵³ Гринченко IV, с. 501.

Н. Кедровым было записано в новгородских говорах слово *рамада* ‘пасмурная туманная погода с мелким дождем’, в контексте: «На улицы (ѣ) *рамада*, *рамада*; жена мужа продала, продаля» (Ладож. нар. песня)⁵⁴.

В. И. Даль приводит в статье на слово *ромодá* ж. перм., новг., *ромада*, новг. ‘толпа, шум, возня, толкотня, суета’, ‘столбовая мошка, толкунцы, рой толкующейся столбом мошки’ тот же пример: «На улице *ромода* (громада?), жена мужа продала», не упоминая, однако, приведенного выше значения⁵⁵.

Если значение, зафиксированное Кедровым, реально, то слово *рамада* ‘пасмурная туманная погода с мелким дождем’ действительно можно отождествить с *ромода* ‘толпа, шум, возня’, что мы попытаемся ниже обосновать.

Прежде всего следует рассмотреть существующие версии о происхождении слова *ромода* ‘толпа, шум, возня’. Здесь нет единого мнения.

Ограниченный ареал слова в русском языке (северные говоры: новг., перм., олон.) и отсутствие его в других славянских языках говорят как будто в пользу заимствования из финно-угорских языков. Вот что об этом пишет А. И. Федоров: «Словом *ромода* в значении ‘шум’, ‘брань’ (фин. *romi* ‘шум, брань’) в беломорских говорах выражается часто неодобрительное отношение человека к процессу, который обозначается этим словом». «Беломорское *ромода*, надо полагать, возникло в результате аналогии с русскими формами женского рода. Вполне возможно, что в говорах осваивалась не литературная форма *romi*, в диалектный финно-угорский вариант слова, не известный нам по источникам»⁵⁶. Таким образом, хотя многое и говорит в пользу заимствования, финно-угорский эквивалент слова неизвестен. М. Фасмер вслед за Микколой (ср. еще ранее предположение Даля⁵⁷) выводит слово из *громада*, *громоздкий*⁵⁸, что кажется маловероятным.

Г. А. Ильинский связывает *ромода* ‘толпа, шум, толкотня’; ‘рой мошки’ со словен. *rotóniti* ‘говорить’, чеш. *romoniti*, *remóniti* ‘лепетать’, относя сюда же словен. *rmotati* и возводя эти лексемы к звукоподражательному корню **rem*⁵⁹. М. Фасмер считает, что эта этимология не имеет серьезных оснований, однако она кажется нам наиболее достоверной.

⁵⁴ Кедров Н. Материалы лексикографические по Новгородским говорам. Слова ладожские. — ЖСТ. 1899, вып. III—IV, с. 406.

⁵⁵ Даль³ III, стб. 1714.

⁵⁶ Федоров А. И. Освоение заимствованных слов в севернорусских говорах. — В кн.: Диалектная лексика 1969. Л., 1971, с. 225.

⁵⁷ Даль³ III, стб. 1714.

⁵⁸ Фасмер III, с. 500.

⁵⁹ Ильинский Г. А. Сuffix *or/er/ъr* в славянских языках. — ИОРЯС, 1912, т. XVI, кн. 4, с. 14.

Таким образом, **romoda* ‘толпа, шум’, ‘рой мошки’ может быть возведено к звукоподражательному **romъ* ‘шум’ (+ суфф. *-oda*,ср. праслав. **agoda* ‘ягода’, **lagoda* ‘порядок, гармония’⁶⁰). Праслав. **romъ* ‘шум’ сохранилось в твер. *суром* ‘гам, крик, содом’⁶¹ (< **sg-romъ*), а также, видимо, в польск. *romot rumot /rqmot/* ‘стук, грохот, шум, гам’ (< **rom-otъ*), которое авторами Варшавского словаря возводится к лат. *rumor* «с поправкой под *loskot* и т. п.»⁶².

Сюда же *romotać, rumotac (ropotać)* ‘производить стук, грохот, колотить, стучать, шуметь, кричать’⁶³. Представляется возможным семантическое развитие ‘шуметь’ → ‘идти (о дожде)’. Тогда к звукоподражательному корню **rom-*, **ret-* можно возвести целый ряд славянских лексем: брян. *раманитъ* ‘идет тихий летний дождик’⁶⁴, польск. *romolic* (о дожде) ‘моросятъ’⁶⁵, болг. *ръми* ‘тихо идет (о дожде)’⁶⁶, диал. *румъни* ‘моросятъ’⁶⁷, *рунтоми* то же⁶⁸, *ръмъжина* ‘мелкий дождь’⁶⁹, *ръмулъ* ‘идет мелкий дождь’⁷⁰, *ръмулени* ‘мелкий дождь’⁷¹, *румулъ* ‘идет тихий дождь, моросятъ’⁷², *ръмишул’е* то же⁷³, *ръмтдли* ‘моросятъ’⁷⁴, макед. *рмбле* ‘моросятъ’⁷⁵.

К этой группе логически присоединимо и рус. *рамада* ‘пасмурная туманная погода с мелким дождем’, которое, таким образом, может быть этимологически тождественно *ромада* ‘толпа, шум’.

⁶⁰ Sławski F. Zarys słownictwa prasłowiańskiego. — В кн.: Słownik prasłowiański, I. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1974, с. 63.

⁶¹ Даль³ IV, стб. 643.

⁶² Варшавский словарь V, с. 561.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Расторгуев П. А. Словарь народных говоров Западной Брянщины. Минск, 1974, с. 390.

⁶⁵ Варшавский словарь V, с. 561.

⁶⁶ Koseska V. Bułgarskie słownictwo meteorologiczne na tle ogólnosłowiańskim. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1972, с. 59.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Младенов М. Говорът на Ново село, Видинско. София, 1969, с. 275.

⁷⁰ Ковачев Николай П. Речник на говора на С. Кръвеник, Севлиевско. — БД, V, 1970, с. 39.

⁷¹ Там же.

⁷² Ковачев Ст. Троянският говор. — БД IV, 1968, с. 222.

⁷³ Петков Петко Ив. Еленски речник. — БД VII, 1974, с. 126.

⁷⁴ Младенов Максим Сл. Лексиката на ихтиманския говор. — БД I, 1962, с. 157.

⁷⁵ Каровски Л. Зборови од Тиквешко. — MJ, 1951, II, 3—4, с. 92.